

100 великих географических открытий

Чтобы заполнить белые пятна на карте, люди отправлялись путешествовать и открывали новые земли. Исследователи древности рисковали, попадали в плен, страдали от холода или жары, неслись в каноэ по стремительным потокам горных рек, тонули или срывались со скал. Однако желание нанести на карту новый остров или пролив всегда побеждало. Открытие викингами Северной Америки, три путешествия Христофора Колумба, поиски Южной Земли — Австралии и Тасмании, исследования Новой Земли и Арктики, поиски Северного полюса, покорение Монблана и Джомолунгмы, поиски истока Амазонки — все эти, а также многие другие не менее грандиозные географические открытия сформировали не только географическую карту, но и историю человеческой цивилизации.

ВЕЛИКИЕ И ЛЕГЕНДАРНЫЕ

100

ВЕЛИКИХ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
ОТКРЫТИЙ

КНИЖЕ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

ВЕЛИКИХ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
ОТКРЫТИЙ

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2020

ISBN 978-617-12-7860-8 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

УДК 91
С81

В оформлении обложки использован фрагмент картины *Эмануэля Готлиба Лойце* «Отплытие Колумба из Палоса в 1492 г. (Христофор Колумб на борту “Санта-Марии” в 1492 г.)», 1855 г.

Дизайнер обложки *Анастасия Попова*

ISBN 978-617-12-4213-5 (серия)
ISBN 978-617-12-4701-7

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2020
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2020

Поднять паруса!

Даже первобытные люди понимали важность географических открытий. Хотя они и не подозревали о существовании такого важного слова, как география, но когда им надо было запомнить выгодные места, где можно хорошо поохотиться, или отметить, где живут враги, а где дружественное племя, к которому можно обратиться за помощью, они рисовали карту, на которой отмечали свои важные первые открытия. Для создания такой карты первобытному человеку не надо было знать, что такое масштаб и где находится север. Необходимо было лишь найти острый осколок камня и поверхность, на которой удобно было бы выцарапать нужную информацию. Хотя на такой карте гору обозначали треугольником, а реку волнистой линией, соплеменники прекрасно понимали, в какую сторону бежать с копьем, а в какую — с крючком для ловли рыбы.

Первую географическую карту составил философ милетской школы Апаксимандр (VI в. до н. э.). На карте были указаны стороны света — север, юг, восток и запад, а вот материков было всего три — Азия, Европа и Ливия (так называли в то время Африку). Не правда ли, эта карта сильно отличается от современной?

Чтобы заполнить белые пятна на карте, люди отправлялись в путешествия и открывали новые земли. Как правило, первооткрывателями руководило не только чувство праздного любопытства. У каждого была какая-то существенная причина, чтобы оставить дом и отправиться в не всегда безопасный путь. Финикийцы путешествовали, чтобы найти удачные места для основания колоний вдоль торгового пути. Посол китайского императора Чжан Цянь отправился предлагать племени юэчжи объединиться в борьбе против хунну. Испанец Эрнандо Кортес ехал открывать Мексику, или Золотую страну, чтобы разбогатеть. А вот швед Свен Гедин просто не мог спокойно жить, зная, что на карте далекого Тибета есть еще пара белых пятнышек.

Зачастую географические открытия доводилось совершать купцам, которые искали новые рынки для сбыта товаров; военным, которые стремились захватить новые земли; послам, выполнявшим волю своего правителя; ученым, которые отправлялись в путь, чтобы найти новый

материал для своих исследований. Не всегда путешествие было приятным и спокойным. Путешественники умирали от жажды и голода, попадали в плен, страдали от холода или жары, неслись в каноэ по стремительным потокам горных рек, тонули или срывались со скал. Однако желание нанести на карту только что открытый остров или обнаруженный пролив всегда побеждало, поэтому путешественники, вернувшись из одной экспедиции, сразу начинали готовиться к следующей. И главными словами их жизни был долгожданный возглас «Поднять паруса!».

Впечатление, что на карте уже не осталось белых пятен, обманчиво. Важные географические открытия происходят до сих пор. Еще много тайн хранит под своим ледяным покровом Антарктида. Величественные горы и бездонные глубины океана таят в себе множество загадок. Случается и так, что открытия происходят там, где, казалось бы, уже не может быть неожиданностей. К примеру, в XXI в. перуанский геофизик Анреас Рузо открыл геотермальную реку Маянтуяку, воды которой кипят, их средняя температура равна 86 °С.

Без сомнений, человечество еще ждет множество интересных географических открытий.

Географические открытия древних египтян

Около XXX в. до н. э. египтяне жили в долине «дышащей реки» — так они называли Нил. Их страна называлась Та Кемет, или «Черная земля». С трех сторон ее окружали пустыни — Нубийская, Ливийская и Аравийская, а с четвертой — Средиземное море.

В XXIX в. до н. э. египетский фараон Ден (Удиму) впервые вторгся на Синайский полуостров и разбил войска кочевых племен сечет и менчу-сечет. В честь его победы на табличке из слоновой кости было написано: «Первый случай поражения Востока». Ее нашли при раскопках в древнем египетском городе Абидосе.

В начале XXVIII в. до н. э. крупная военная экспедиция под командованием военачальника Нетанха, направленная фараоном Джосером, присоединила к Египту весь Синай. В этой пустынной области египтяне начали добывать строительный камень, который был более прочным, чем нубийский песчаник, а также медь, малахит и бирюзу.

Приблизительно в середине XXVI в. до н. э. на Суэцком перешейке египтяне открыли горько-соленые озера: Тимсах, Большое и Малое Горькое и вышли к вершине Суэцкого залива, где была построена судостроительная верфь.

Египтяне интересовались землями в северо-восточном направлении и воевали с народами Палестины и Сирии. Особенно им нужен был Ливан, в котором было много кедровых рощ. Кедр отлично подходил для строительства кораблей.

Примерно в 1530 г. до н. э. фараон Тутмос I пересек Сирию и дошел до верхнего Евфрата. Тутмос I заметил, что Евфрат течет в противоположном Нилу направлении и, вероятно, был так поражен, что сделал запись об этом наблюдении. Египтяне не отнеслись серьезно к его словам, так как, по их мнению, река может идти только вниз по течению.

В XXIII в. до н. э. египетский номарх Хуфхор провел несколько военных и торговых экспедиций в малоизвестные районы Нубии. Ученые предполагают, что Хуфхору удалось дойти до плато Дарфур

в Судане. Из одного похода он вернулся с удивительными дарами — ладаном, шкурами леопардов, эбеновым деревом, слоновыми бивнями. Фараону Пиопи II Хафух привез необычный подарок — пигмея, которого он купил в Судане.

Когда египтяне научились строить корабли (это произошло в XXVIII в. до н. э.), они начали исследовать и морскую акваторию. Египетские корабли первыми совершили путешествие в страну Пунт, из которой доставляли ароматические смолы — ладан и мирру. Эти деревья растут в Сомали и Йемене, поэтому скорее всего именно на территории этих стран раньше существовало государство Пунт.

Известно, что в XXVI в. до н. э. фараон Сахура отправил флот в Пунт. Мореплаватели миновали Суэцкий залив, затем прошли мимо берега Африки, первыми добрались до Баб-эль-Мандебского пролива и, проплыв через него, оказались в Аденском заливе. Из этого путешествия флот привез электрум, мирру и черное дерево. Позже путь в Пунт был усовершенствован. Египтяне отплывали из удобного порта на Красном море. В плавание отправлялись в июне, когда дули попутные ветры. Продолжительность пути составляла два-три месяца. Обратное следовало выплывать осенью, когда дули юго-восточные ветры.

Египтяне осваивали понемногу и Средиземное море. Фараон Сахура снарядил флот из дельты Нила в Палестину и Сирию. Через четыре дня мореплаватели были у портового города Библ (древний финикийский город, находится недалеко от Бейрута, сейчас на его месте расположен город Джебейль). Из плавания египтяне вернулись с оливковым маслом, вином и ливанскими медведями.

На стене храма в Фивах (современный Луксор) до сих пор сохранились надписи, рассказывающие об еще одном путешествии египтян. В 1517 г. до н. э. царица Хатшепсут организовала торговую экспедицию. Египтяне побывали в Пунте и на островах Сокотра и Куриа-Муриа. Экспедиция оказалась удачной, и путники вернулись с щедрыми дарами.

Первый в истории мореплавания отчет о путешествии составил египетский военачальник Уна (XXIII в. до н. э.), который плавал в Северную Палестину с завоевательскими целями.

Географические открытия древних финикийцев

Финикия — древнее государство на восточном побережье Средиземного моря. На юге Финикии находилось Израильское царство, а на востоке и севере — Сирия. Финикия существовала в XIII—VIII вв. до н. э. Это было развитое государство, в котором процветали ремесла, торговля и была развита культура. Финикия экономически была связана с Египтом и Вавилонией. Финикийцы были земледельцами и торговали вином и оливковым маслом.

Египет и Вавилония нуждались в золоте и цветных металлах. Особенно интересовала их медь и олово, которые использовали для изготовления бронзовых изделий, поэтому финикийцам приходилось искать необходимые для торговли товары. Для морских плаваний финикийцы научились строить большие гребные суда со шпангоутами, килем и сплошной палубой, которые при попутном ветре ходили под парусами.

Многие ученые считают, что именно финикийцы являются первооткрывателями и исследователями Средиземного моря.

Сперва финикийцы доходили до Крита, затем понемногу начали осваивать западную акваторию Средиземного моря. От островов Эгейского моря финикийцы направились к южным берегам Балканского полуострова, пересекли пролив Отранто, соединяющий Ионическое море с Верхним морем (Адриатическим), и обогнули Апулию (область на юго-востоке Италии) и Калабрию (область на юго-западе Италии). Финикийцы знали об островах Сицилии и Мелите (Мальте). Освоив Тунисский пролив, они двинулись к западу и исследовали почти 2000 км береговой линии Северо-Западной Африки, открыв со стороны моря страну Атлас (горная страна на севере Африки между Средиземным морем и Сахарой) до Столбов Мелькарта (Гибралтарского пролива). Гибралтарский пролив древние греки окрестили Столбами Геракла, римляне — Столбами Геркулеса, а средневековые арабы — Джебель-Тарик.

Изучив средиземноморский берег Африки, финикийцы открыли устья рек Шелифф и Мулуя, стекающих с Атласских гор.

Мореплаватели заходили во все небольшие заливы и бухты, чтобы найти подходящие места для основания своих поселений, причем делали они это успешно. Многие финикийские поселения со временем превратились в большие портовые города. Финикийцы основывали колонии на своем торговом пути, чтобы было удобно и безопасно передвигаться от одной точки к другой. В каждом поселении они способствовали выращиванию оливы, винограда и других финикийских растений, которые прижились и растут до сих пор.

Приблизительно в 1100 г. до н. э. на западном берегу Тунисского залива была основана колония Утика. В 825 г. до н. э. недалеко от нее появился Карфаген, который позже стал великим государством, угрозой самому Риму в борьбе за власть на Средиземном море. Затем возле Карфагена был заложен пригород Тунета, названный в честь финикийской царицы Луны Танит (сейчас — г. Тунис). У самого северного мыса Африканского материка Эль-Абьяд финикийцы построили колонию, которая превратилась в крупный портовый город Бизерту. В XII—X вв. до н. э. они создали цепь из 20 колоний, располагавшихся на западных берегах небольших заливов или бухт, в том числе Гиппон (сейчас — порт Аннаба), Икозиум (город Алжир) и Руссадир (порт Мелилья).

Исследуя западное направление, финикийцы попутно изучали и Африканское побережье в восточном направлении. Они обнаружили крупные заливы Хаммамет, Габес (Малый Сирт) с островами Керкенна и Джерба и Сидра (Большой Сирт). На их берегах в IX—VII вв. до н. э. было заложено 10 финикийских колоний: Гадрумет (ныне Сус), Сабрата, Эа (сейчас — Триполи), Лептис-Магна, возможно, и Сирт.

По сообщениям древнегреческих историков, финикийцы в XII—XI вв. до н. э. первыми вышли в Атлантический океан и на Африканском побережье основали две колонии: Тингис (Танжер) и Ликсус (сейчас — Лараш). На Африканском побережье от залива Сидра до Ликса жили ливийские племена, занимавшиеся охотой и скотоводством.

Финикийцы открыли Пиренейский полуостров и на его южном берегу в XI—VIII вв. до н. э. основали там несколько поселений: Гадир (сейчас — Кадис) недалеко от устья реки Гвадалквивир, Уэльву — в Кадисском заливе, Малаку (Малагу) — в Гибралтарском проливе. В Южной Испании финикийцы находили важные для них драгоценные

и цветные металлы, тогда как в Северо-Западной Африке можно было получить только сельскохозяйственные продукты. На Пиренейском полуострове финикийцы торговали с городом Тартесс, в котором можно было приобрести серебро, медь и бронзу.

Ученые считают, что финикийцы, без всяких сомнений, открыли весь западный берег Пиренейского полуострова и заходили в устья всех значительных пиренейских рек, несущих свои воды в Атлантический океан. Скорее всего, финикийцы были и на берегах Бискайского залива.

На южном берегу Пиренейского полуострова они достигли Питуизских и Балеарских островов. На южном берегу Сардинии финикийцы основали пять колоний.

Хотя финикийцы прежде всего известны как мореплаватели, они исследовали и сушу. В поисках новых товаров, золота, слоновой кости и экзотических зверей они по караванным путям проникали от северных берегов Африки в далекие районы Сахары и, вероятнее всего, доходили даже до реки Нигер. Тут они не были первооткрывателями. Дорогу к югу через всю Сахару открыли и обозначили наскальными рисунками выходцы с острова Крит. Финикийцы могли добираться к Нигеру и с Атлантического побережья через горный хребет Высокий Атлас.

В конце VIII в. до н. э. финикийские города были захвачены Ассирией и колонии стали самостоятельными. Они оказались достаточно сильными, чтобы продолжать развиваться дальше. На Атлантическом побережье Африки финикийцы из Гадеса основали несколько новых поселений, протянувшихся на юг почти на 700 км.

Финикийцы были успешными судостроителями. На финикийских кораблях исследовали земли и воевали их соседи. Для египтян финикийские купцы отправлялись в страну Пунт, для израильско-иудейского царя Соломона в X в. до н. э. — в страну Офир, местонахождение которой до сих пор не установлено. Ученые предполагают, что это может быть страна Абхира в Южной Индии в долине реки Тапти, откуда Соломону поставляли золото, слоновую кость, павлинов и эбеновое дерево. Для ассирийского царя Синахериба они строили военные корабли в Персидском заливе.

Египтяне нанимали финикийцев для путешествия вокруг Африки. Такая экспедиция состоялась в 609—595 гг. до н. э., а организовал ее

Нехо, царь Египта. Описание этого путешествия известно из сочинения Геродота. Финикийцы снарядили в плавание большие гребные галеры, или триремы. Путешественники прошли через Геракловы Столбы, вышли из Красного моря и затем поплыли по Индийскому океану. Осенью они высаживались на побережье, обрабатывали землю, выращивали и собирали урожай, а затем продолжали плавание. Через два года финикийцы обогнули Геракловы Столбы и вернулись в Египет. Таким образом, финикийцы первыми доказали, что Ливия, то есть Африка, окружена морем. Геродот был удивлен тем, что по рассказам финикийцев, когда они обходили Африку с юга и двигались при этом с востока на запад, солнце находилось с правой стороны, на севере. Геродот в V в. до н. э. имел еще слабое представление о земном шаре и Солнечной системе, поэтому в эту часть истории он не верил.

Ганнон. Плавание к Колеснице богов

Одними из лучших древних исследователей являются финикийцы, которые были отличными мореходами и побывали не только в Черном и Средиземном морях, но и в Индийском океане. В 825 г. до н. э. на берегу Средиземного моря была основана финикийская колония Карфаген, которая быстро превратилась в богатый город с миллионным населением и смогла подчинить себе соседние финикийские колонии. Карфагеняне активно исследовали территории с целью расширения территории и развития торговых путей. Свои географические открытия Карфаген предпочитал держать в секрете, поэтому о них известно мало. Однако сведения об одной значительной экспедиции, которую возглавил карфагенский суфет¹ Ганнон, сохранились благодаря тому, что были высечены на плите карфагенского храма, который, правда, был уничтожен. Текст, однако, был скопирован, переведен на греческий язык и оформлен как литературное произведение, известное под названием «перипл Ганнона». Исследователи, изучающие этот исторический документ, склонны думать, что его автор несколько приукрасил скупой отчет Ганнона, чтобы произвести впечатление на читателей, но, несмотря на это, в основе произведения несомненно лежит отчет путешественника. Отдельные ученые полагают, что документ сохранился не полностью и что самые ценные сведения не были изложены карфагенянином.

Экспедиция была организована самими карфагенянами — так говорится в перипле. Цель экспедиции — основание новых колоний Карфагена. Путешественники должны были отправиться к Столпам Мелькарта (Гибралтарскому проливу), а затем следовать в южном направлении вдоль западного побережья Ливии (так в то время называли Африку).

Относительно времени отправления экспедиции мнения историков расходятся. Предположительно, поход состоялся в VI—V в. до н. э.

Ганнон отправился в путешествие с огромным флотом, состоящим из 60 пентеконтер, на которых находилось около 30 тыс. человек и необходимый для длительной экспедиции провиант. Флотилия

благополучно миновала Столпы Мелькарта, а уже через два дня была основана первая колония Фимиатирион. Это название не финикийского происхождения, поэтому, возможно, греческий переводчик некорректно перевел название города. Затем карфагеняне сделали остановку на мысе Солунт, где в лесу соорудили святилище богу моря Посейдону. Завершив строительство храма, путешественники отправились дальше. Они заложили еще несколько поселений: Карийская стена, Акра, Мелитта и Арамбис. Все колонии специально строились недалеко друг от друга — так было проще организовать торговые пути между ними и оборону в случае необходимости. Ученые до сих пор не пришли к единому мнению, где располагались эти города.

Ганнон отправился дальше вдоль побережья. Путешественники сделали остановку возле реки Лики, возле которой пасли скот кочевой народ ликситы. Карфагенянам удалось с ними подружиться. От ликситов они узнали информацию о соседних народах. Оказалось, что в стране, откуда начинается свой путь река Лика, живут недружелюбные эфиопы, а возле гор обитают троглодиты, которые бегают быстрее лошадей.

Несколько ликситов отправились с экспедицией Ганнона в качестве переводчиков. Следующая колония, Керна, была основана на каком-то острове. Согласно подсчетам путешественников, Керна находилась примерно напротив Карфагена, поскольку дорога от Карфагена до Столпов была равна дороге от Столпов до Керны.

Далее путешественники поплыли по реке Хретис до озера, в котором было три острова. На одном из берегов озера путешественники увидели высокие горы, но исследовать их не получилось. В этих горах жили люди в звериных шкурах, которые закидали путешественников камнями и не дали им возможности сойти на берег. От этого озера флотилия вернулась к Керне по другой реке, в которой жило много крокодилов и гиппопотамов. От Керны экспедиция продолжила путь на юг. Флот проплывал мимо страны эфиопов, однако они не шли на контакт, и даже ликситы не понимали их язык.

Путешественники сделали остановку у высоких гор, покрытых густым лесом, в котором росли приятно пахнущие деревья. Путь вдоль этих гор занял у флотилии около двух дней, а затем они оказались

в большом заливе с равнинными берегами. Когда настала ночь, путешественники увидели странные огни, которые то вспыхивали, то гасли с разных сторон. Ганнон пополнил запасы воды и продолжил плавание. Путешественники попали в залив Западный Рог, в котором был большой остров. Участники экспедиции высадились на этот остров. Днем они видели, что весь остров окружен лесом и похож на необитаемый. Но ночью остров ожил — повсюду виднелись зажженные огни и слышались звуки флейт, кимвалов, тимпанов и чьи-то крики. Путешественники были сильно напуганы и спешно покинули странный остров.

Дальнейший путь карфагенян продолжался мимо не менее удивительных земель. Они следовали вдоль земли, издающей странный запах, а ее берега были охвачены огнем. Огонь словно лился с берегов в море, поэтому подойти ближе не представлялось возможным. Через четыре дня дороги ночью путешественники увидели посреди этой огненной земли огромный костер, поднимавшийся, казалось, до звезд. Когда рассвело, карфагеняне увидели, что это не костер, а гора, которую Ганнон или переводчик назвал Колесницей богов. Флотилия держала путь дальше и прибыла в залив Южный Рог. В заливе путешественники направились к острову с бухтой, в которой был еще один небольшой островок. На этом островке путешественники встретили диких людей, поросших густой шерстью, — горилл (так их назвал переводчик). Карфагеняне попытались поймать горилл, но они агрессивно сопротивлялись и защищались камнями. Все же удалось захватить в плен трех женщин, которые не хотели следовать за путешественниками, кусались и царапались. Карфагеняне убили их, а шкуры доставили в столицу. Историк Плиний Старший упоминал, что кожа диких женщин, или горилл, была вывешена в святилище богини Тиннит. После этой истории повествование Ганнона заканчивается известием о том, что экспедицию пришлось завершить, поскольку закончились припасы. К сожалению, нет никаких сведений об обратном пути карфагенян.

Текст перипла вызывает у ученых множество вопросов. Как уже упоминалось, не удастся точно идентифицировать географические объекты, которые упоминаются в документе. Историки предполагают, что племя ликситов — это берберы. Волосатые люди — это, скорее всего, не люди, а человекообразные обезьяны, которые обитают

в Габоне. Когда в 1922 г. в течение двух недель длилось извержение вулкана Камерун, лава которого дошла до океана, вследствие чего в нем закипела вода. Ученые предположили, что подобное явление наблюдал и Ганнон.

Таким образом, карфагенянин Ганнон исследовал побережье Западной Африки от Средиземного моря до экватора.

¹ Суфкет — высшее выборное должностное лицо в финикийских городах.

Пифей. На краю Земли

Примерно в 350—320 гг. до н. э. Пифей, живший в Массалии (сейчас — Марсель) — греческой колонии на берегу Средиземного моря, — отправился с экспедицией к берегам Северо-Западной Европы. Сведения о своем путешествии Пифей изложил в перипле «Об океане», который, к сожалению, не сохранился. Об этом важном путешествии стало известно из трудов древнегреческих историков Полибия и Страбона. Однако ученые не приводят текст перипла полностью, поэтому о некоторых деталях путешествия Пифея приходится только догадываться.

Кто и с какой целью снарядил экспедицию Пифея, неизвестно. Возможно, организаторами путешествия были купцы из Массалии. От северного народа — кельтов — откуда-то с севера в Средиземноморье поступали ценные в те времена товары — олово и янтарь. Именно поэтому купцы и могли отправить своего человека на разведку и закупку этих материалов. Судя по заметкам Пифея, понятно, что он был образованным и наблюдательным человеком, отлично знал математику, географию и астрономию, а также был прекрасным мореплавателем, раз отважился на достаточно далекое путешествие.

Пифей отправился в экспедицию на двух кораблях. Ученые до сих пор спорят, как он попал в Атлантику, поскольку карфагеняне никого не пропускали через Гибралтарский пролив, а особенно греческие суда. Возможно, Пифею пришлось пробираться по ночам, держась ближе к берегу. Некоторые историки допускают, что он мог добраться до устья реки Гаронны или Луары по суше, а там уже сесть на корабль. Но, скорее всего, вторая версия ошибочна. В перипле рассказано о наблюдениях Пифея за приливами и отливами на побережье Кантабрийского моря (так греки называли южную часть Бискайского залива), а это и есть доказательство того, что путешественник шел морем, а не сушей. Кстати, наблюдая за приливами и отливами, Пифей первым предположил, что эти процессы связаны с движением Луны.

Пифей прошел вдоль побережья Бискайского залива до Бретани, переплыл Галльский пролив (Ла-Манш) и высадился на юго-западном побережье большого острова, который он и назвал Британией. Это был полуостров Корнуолл. Скорее всего, именно там Пифей услышал

название Альбион и решил, что это слово происходит от латинского *albus*, что означает «белый», хотя оно было неправильным. Ученые предполагают, что Альбион — это кельтское слово, которое переводится как «горный остров». В Корнуолле Пифей познакомился с местными жителями. Там же ему удалось увидеть, как добывают олово, как его плавят и формируют из него слитки. Слитки олова отправлялись на остров Икитус, куда приплывали иноземные купцы и покупали металл. Путешественник загрузил оловом один из своих кораблей и отправил домой, а сам на втором корабле отправился дальше на север.

Дальнейший его путь лежал вдоль западного побережья Британии. Пифей прошел Ирландское море и обнаружил в Северном проливе еще один ранее неизвестный грекам остров — Ирландию, которую назвал Иерна или Ибения. Пифей неправильно нанес на карту очертания его берегов и ошибочно разместил его к северу от Британии. Кстати, до Пифея тут проходили торговые суда, рыбаки, возможно, и Гимилькон, мореплаватель из Карфагена, но именно в перипле «Об океане» впервые описаны очертания и расположение островов Британия и Ирландия.

Пифей отправился еще дальше. Он обошел Британию вдоль западного берега и направился к северу. Обогнув Гебридские и Оркнейские острова, путешественник добрался до земли, которой он дал название *Ultima Thule*, или Крайняя Земля. Дорога от Корнуолла до Крайней Земли заняла у Пифея шесть дней. Мореплаватель заметил, что в этой местности солнце заходило за горизонт на три или даже два часа. Жители этих краев питались в основном фруктами и пили молоко, а также готовили какой-то напиток из зерна и меда. Зерно добывали в небольших строениях. Историки Полибий и Страбон были возмущены этой информацией, поскольку не верили, что так далеко на севере могут жить люди в таких комфортных условиях.

Возле Крайней Земли Пифей наблюдал сильный туман, который произвел на него огромное впечатление: «...нет более земли, моря или воздуха, а вместо них смесь всего этого, похожая на морское легкое... земля, море и вообще все висит в воздухе, и невозможно ни ходить пешком, ни плыть на корабле...»

До сих пор неизвестно, какой остров Пифей назвал Крайней Землей. Некоторые ученые доказывают, что это Исландия, однако большинство исследователей сходятся во мнении, что путешественник попал в западную часть Норвегии.

Затем мореплаватель повернул к югу, прошел мимо восточного побережья Британии до ее юго-восточного выступа — Кантия (Кента) и даже почти правильно нанес его очертания на карту. Затем Пифей направился к полуострову Ютландия, где у германцев обменял железные изделия на янтарь.

В перипле «Об океане» изложены также наблюдения Пифея за явлениями природы. Мореплаватель первым догадался до сути явления приливов и отливов, связав их с Луной, также он установил связь между географической широтой и продолжительностью дня и ночи. Пифей отправился в путешествие летом. Он заметил, что чем дальше он продвигается на север, тем больше удлиняется день. Пифей даже пришел к выводу, что если продолжить плыть на север, то можно попасть в местность, где солнце вообще не прячется за горизонт.

Сведения Пифея о берегах Западной Европы использовал древнегреческий географ, картограф и математик Эратосфен Киренский при составлении своей карты, которая не сохранилась. На ней с большим искажением изображены побережье Бискайского залива, полуостров Бретань, севернее размещались Британия и Ирландия, а на крайнем севере — Туле. Кроме Эратосфена, Пифею доверяли и другие древние ученые, например астроном Гиппарх. После первых походов римлян Пифея уличили во лжи и отвергли даже правдивую информацию.

Чжан Цянь. Дипломатическая МИССИЯ

В «Исторических записках» китайского историографа Хань Сыма Цяня рассказывается о наблюдениях посла Чжан Цяня во время длительного путешествия по Азии. Чжан Цянь прошел более 14 тыс. км и был первым китайцем, который в письменном виде зафиксировал информацию о пустынях и степях Центральной Азии, о Тянь-Шане и Памире, о реках Сырдарье, Амударье и Тариме. Чжан Цянь разведдал дорогу из Китая на Запад. Также его записки повлияли на развитие торговых отношений Китая с соседними странами.

В это путешествие Чжан Цяня отправил сам император У-ди из династии Хань, который не мог справиться своими силами с нашествием врагов. В III—II веках до н. э. Китай страдал от набегов кочевого народа хунну (в других источниках — сюнну). Император решил предложить соседнему племени юэджи объединиться. Однако юэджи были вытеснены племенем хунну далеко за Тянь-Шань. Чтобы добраться до них, надо было пересечь земли, где хозяйствовали хунну. Император доверил выполнение этой миссии офицеру императорской стражи Чжан Цяню.

В 138 г. до н. э. Чжан Цянь выдвинулся в путь из Лунси в западном направлении. Вместе с ним в экспедицию отправили больше ста человек. В составе экспедиции также был проводник Ганьфу из племени хунну. Посольская миссия провалилась в самом начале. Хунну схватили участников миссии. Судьба ста человек, сопровождавших Чжан Цяня, неизвестна. Сам Чжан Цянь и его проводник были доставлены к вождю племени хунну — Гюньченю. По неизвестным причинам хунну не тронули их, причем Гюньчень всячески уговаривал Чжан Цяня перейти на его сторону и служить на него. Неизвестно, согласился ли Чжан Цянь. Однако пробыл он у Гюньчентя в плену ни много ни мало 10 лет, во время которых успел обзавестись семьей. Он женился на местной девушке, которая родила ему сына. Все эти годы он кочевал вместе с племенем хунну. Потом в 128 г. Цянь смог все-таки сбежать, прихватив с собой семью и верного проводника, и отправился выполнять свою миссию.

Беглецы направились через тянь-шанский перевал к озеру Жехай (Жехай переводится как «незамерзающее озеро»; сейчас известно под названием Иссык-Куль; находится в Киргизии), где повстречали племя усуней. От усуней Чжан Цянь узнал, что нужные ему юэчжи вынуждены были отступить еще дальше — в Ферганскую долину, где поселились в государстве Даюань (с др.-тюркского — «красивое, живописное место»; древняя среднеазиатская страна; существовала с III в. до н. э.). Однако и в Даюане их не оказалось. Впрочем, в Даюань Чжан Цянь попал не зря. Правитель этой страны мог подсказать, где найти неуловимый народ, а кроме того, он предложил Цяню наладить торговлю с Китаем. В Даюане Чжан Цянь впервые увидел чудесных аргамаков — лучшую породу верховых коней в Средней Азии, которых разводили только в этой стране. Правитель Даюаня указал дорогу к юэчжи и даже отправил с Чжан Цянем своих проводников. Однако путь был непрост. Вначале путешественникам следовало попасть в низовья реки Сырдарья, где обитали кочевники кангуй. Те, в свою очередь, точно знали, где можно найти племя юэчжи, живших в то время за пустыней Кызылкум. Племя юэчжи, между тем, сбегав от хунну, объединилось с другими кочевниками и покорило Греко-Бактрийское царство. Упорность Чжан Цяня была вознаграждена. Посол таки встретился с вождем юэчжи, но его ждало разочарование. Юэчжи вполне устраивало царство, которое они завоевали, поэтому они совершенно не горели желанием возвращаться в покинутые места и помогать Китаю. Царство юэчжи получило название Дася. Там Чжан Цянь пробыл около года, а затем незадачливый посол направился в Китай. Он возвращался «Южными горами» — так китайцы называли все горы к югу от Таримской впадины. Памир путешественник назвал Цунлином (или Луковыми горами). Он заметил, что из Памира одни реки текут в западном направлении, а другие — в восточном. Чжан Цянь проехал через Алайскую долину и бассейн Яркенда — главный приток Тарима — и оказался возле Хотана — правого притока Тарима. Теперь ему надо было пересечь пустыню Такла-Макан, где ему попало блуждающее соленое озеро. В пустыне Чжан Цянь снова попал в руки хунну, но в этот раз он сбегал через год: умер Гюньчень, в племени начались междоусобные разборки, и офицеру удалось скрыться.

Когда Чжан Цянь, в конце концов, попал в Китай, он составил для императора подробнейший отчет, в котором изложил не только то, что видел своими глазами, но и ту информацию, которую ему удалось получить. Именно поэтому в докладе упоминаются страны Шэньду (Индия), Тяочжи (Месопотамия), Аньси (Парфия), в которых путешественник лично не был. Также в отчете содержались сведения о Западном (Каспийском) и Северном (Аральском) морях. Благодаря этому исследованию император смог установить связи со странами Средней Азии и, самое главное, наладить с ними торговлю.

К 121 г. китайцы смогли вытеснить племя хунну из Ганьсу. Путь в Восточный Туркестан был открыт. Благодаря сведениям, собранным Чжан Цянем, были намечены два торговых пути: западный путь был направлен к верховьям Инда, а южный путь — к Индокитаю. Это были предпосылки появления Великого Шелкового пути из Восточного Китая в Среднюю и Западную Азию. Из Чанъаня, столицы Китая, караваны, груженные товарами, направлялись через Дуньхуан, Кашгар, Давань и Дася в Индию и Парфию, а затем на запад. Китай торговал железом, серебром, золотом, никелем, зеркалами и, конечно же, шелковыми тканями. Обратные караваны возвращались с мехами, пряностями, благовониями, драгоценностями, лекарствами и с рабами. Ученые предполагают, что благодаря Чжан Цяню китайцы открыли для себя виноград, огурец, грецкий орех и фиговое дерево.

Чжан Цянь подсказал в своем отчете, в какие страны желательно отправить послов от Китая, благодаря чему Поднебесная, как называли Китай, наладила отношения со странами до Средиземноморья.

В 629—645 гг. по маршруту Чжан Цяня отправился путешественник Сюань Дзян.

Открытие Исландии и Фарерских островов. Колонизация Исландии

В 782 г. при франкском королевском дворе был организован научный кружок под названием «Академия Карла Великого». Кстати, сам король Карл тоже был участником этого кружка. Одним из участников Академии был монах Дикуил, который в 825 г. написал первую во Франкской империи научную работу по географии «Об измерении земного круга». В труде Дикуила рассказывалось о Европе, о Тирренском море (часть Средиземного моря между Апеннинским полуостровом и островами Сицилия, Сардиния, Корсика и Эльба), размещались сведения о реках, островах и горах. Работа была написана на основе книг античных авторов, в основном Плиния. Но самым ценным является то, что в работе была размещена неизвестная раньше информация о путешествиях ирландских отшельников и их открытиях в Северной Атлантике, а также первые упоминания о Фарерских островах и Исландии.

Дикуил рассказал о том, что в Северном Британском океане есть Фарерские, или Овечьи, острова, до которых при условии попутного ветра можно добраться от Британских островов буквально за двое суток. Дикуил отмечает, что эти острова небольшие и отделены друг от друга узкими проливами. Лет сто назад на них жили отшельники из Скотии (Ирландии), но их выгнали оттуда норманнские разбойники. Сейчас на островах обитают овцы и птицы. Также острова привлекали ирландцев, которые переезжали туда семьями. Очевидно, по каким-то причинам норманны их не трогали.

Также Дикуил рассказывал в своей книге о путешествии ирландских монахов на север к какому-то гористому острову, на котором они жили шесть месяцев. Оказалось, что летом на этом острове что-то вроде белых ночей, то есть солнце не прячется и ночью светло. Это была Исландия.

Исландский историк Ари Торгильссон в «Книге о заселении Исландии» (точный год написания книги неизвестен, ориентировочно

XI—XII вв.) рассказывал, как именно норвежцы оказались в Исландии. На самом деле они плыли на Фарерские острова, но их корабль отнесло к западу в море, где они обнаружили большой остров. Викинги не нашли поселений на острове. Поскольку на горах лежал снег, когда они уплывали из Исландии, они назвали этот остров Снежной землей.

В Норвежской хронике конца XII в. также есть упоминание об Исландии: якобы норвежские купцы плыли на Фареры и случайно открыли ее. Не встретив там людей, купцы рассказывали на родине красивые истории о безлюдном острове, после чего многие норвежцы захотели там побывать.

В Исландию, желая поселиться там, отправился норвежский викинг Флоки Фильгердарсон с отрядом. На острове норвежцы ловили рыбу и охотились на тюленей. Однако когда пришла снежная и суровая зима, лед сковал землю, и скот нечем было кормить, так как норвежцы не заготовили припасов. Флоки назвал остров Ледяной страной, или Исландией. Флоки зимовал в Исландии два года. Когда же он вернулся в Норвегию, то нахваливал море, богатое рыбой, и зеленые пастбища Исландии.

Около 871 г. в Исландию отправились Ингоульф Арнарсон и его побратим Лейв Хродмарсон, которых за убийство на три зимы выгнали из Норвегии. Исландия им понравилась, и в 874 г. они с семьями, компанией свободных переселенцев-норвежцев и рабами-ирландцами отправились туда на поселение. Ингоульф высадился на юго-восточном берегу, а Лейв — на южном берегу. Рабы-ирландцы убили Лейва и сбежали на соседний остров, но Ингоульф поймал и перебил их. Норвежцы называли ирландцев вестманнами («западными людьми»), поэтому островок, на котором они пытались спрятаться, стали называть Вестманнаэйяр.

Через три года Ингоульф изучил южный берег острова, вошел в залив Фахсафлоуи на западном берегу и нашел там бухту, которая не замерзала даже зимой. В 877 г. он основал там поселок Рейкьявик (в переводе «дымящаяся бухта»), который и стал центром Исландии.

С 80-х гг. IX в. норвежские переселенцы начали активно заселять остров, и к 930 г. там уже проживало 25 тыс. жителей.

Северогерманский хронист Адам Бременский считал, что в своем перипле мореплаватель Ганнон упоминал остров Туле. Бременский,

однако, указывал, что теперь этот остров называется по-другому — Исландия. Он отмечал, что Исландия большого размера, на ней живет много людей, которые занимаются скотоводством и одеваются в шкуры. Бременский писал, что в Исландии совсем нет хлебных злаков и очень мало деревьев. Жители Исландии живут в землянках со своим скотом.

Средневековый британский историк Джералд Барри в книге «Топография Ирландии» (1188) писал, что «Исландия — величайший из северных островов, в трех днях пути от Ирландии. Жители ее скупы на слова и правдивы. Больше всего они ненавидят ложь. У этого народа король — священник, князь — главный пастух. В руках епископа светская и духовная власть... Молния и гром здесь очень редки, но зато... ежегодно или раз в два года в той или иной части острова вырывается огонь, бушует со страшной силой и сжигает все, что настигает на своем пути. Неизвестно, откуда исходит этот огонь — из ада или из бездны».

Открытие и колонизация Гренландии. Эйрик Рыжий

В VIII—IX вв. Скандинавский полуостров был перенаселен, в королевствах укреплялась власть. Скандинавские воины, или викинги, не хотели подчиняться порядку и сбегали с родины в поисках лучшей жизни. Датские и норвежские воины двинулись на запад и около 250 лет были постоянной угрозой для Франции и Британии, а шведы завоевывали славянские земли на востоке.

Так потихоньку викинги заселяли Оркнейские, Гебридские, Шетландские и Фарерские острова, расположенные возле Британии, а затем переключились и на Исландию. Завоеватели перевозили на покоренные земли свои семьи. Примерно в 900 г. корабль викинга Гунбьерна Ульфссона шел в Исландию и сбился с курса. Неожиданно он увидел землю, покрытую горами, но подойти к ней поближе не смог, поскольку ее окружал лед. Когда Гунбьерн все-таки попал в Исландию, он всем рассказал об увиденной земле.

В 978 г. возле Гренландии побывал исландский мореплаватель Снэбьерн Боров. О его путешествии рассказано в саге, которая, к сожалению, не сохранилась.

Однако первым на берег Гренландии ступил викинг Эйрик Торвальдссон, которого прозвали Эйриком Рыжим. Из саги об Эйрике известно, что с родины ему пришлось скрыться, поскольку он кого-то убил. В Исландии викинг вначале убил своего соседа, не пожелавшего ему возвращать долг, а затем еще одного человека, но, правда, заслуженно, поскольку тот убил его рабов. Исландцы не горели желанием жить рядом с убийцей и решили выгнать его на три года с острова. В Норвегию Эйрик вернуться не мог, поэтому он с семьей и имуществом пустился в странствие. Его корабль двигался в западном направлении. Так Эйрик попал к берегам Гренландии, но высадиться у него не получилось, так как берег был скован льдами. Викинг направил корабль вокруг неприступной земли. Он обнаружил на юге небольшой остров, к которому можно было причалить. Зиму Эйрик провел на этом острове, а когда потеплело, он отправился исследовать землю, которой дал название Гренландия, или Зеленая земля. Почему

он так назвал землю, большая часть которой покрыта льдом, непонятно. Вторую зиму Эйрик провел уже в южной части Гренландии. Он продолжал исследовать территорию острова в поисках земли, на которой можно было бы жить.

Через три года Эйрик вернулся в Исландию с рассказами о прекрасной зеленой стране. Возможно, поэтому он и использовал название Зеленая страна, чтобы привлечь туда как можно больше поселенцев. Хотя ученые допускают, что в то время Гренландия не была настолько покрыта льдом и, возможно, там действительно было много зеленых лугов.

В 986 г. Эйрик собрал флотилию из 26 кораблей и поплыл в Гренландию. С викингом отправились две сотни человек, которые мечтали поселиться на чудном зеленом острове, они везли с собой скот, строительные материалы, мешки с зерном. В дороге начался ужасный шторм. Некоторые корабли затонули, часть вернулась в Исландию. В Гренландию приплыло 14 кораблей.

Переселенцы основали два поселения: на востоке — Эстербюгден (сейчас Юлианехоб), на западе — Вестербюгден (Готхоб), которые были укрыты от сильных ветров холмами. Люди понемногу осваивались, разводили скот и сеяли пшеницу. Летом мужчины охотились на тюленей и моржей. Вначале у гренландцев были проблемы со строительным материалом и железом, но вскоре наладилась торговля с Европой, которая, в свою очередь, высоко оценила гренландский товар — шкуры белых медведей, песцов, гагачий пух, моржовые клыки, кожу тюленей, вяленую треску.

Эйрик Рыжий объявил себя вождем Гренландии. Он построил себе огромное имение, которое назвал Братталид, или Крутой склон. У него было самое большое стадо, а еще он построил мельницу и кузницу.

В Гренландию отправилась очередная партия переселенцев. В 1003 г. на острове началась эпидемия, которая не пощадила и самого Эйрика Рыжего. К счастью, его дети остались живы.

Папа Римский открыл в Гренландии епархию, и вскоре на острове появилось несколько церквей. Гренландцы постоянно отправляли папе богатые дары.

Около 1350 г. западное поселение опустело. Причины упадка неизвестны. Возможно, это произошло вследствие нападений

эскимосов, а может, причиной стала чума или похолодание, которое мешало ведению сельского хозяйства.

В 1408 г. на острове Гренландия уже не было поселенцев.

Открытие викингами Северной Америки

В ирландских сагах — «Саге об Эйрике Рыжем» и «Саге о гренландацах» — есть упоминания о том, что еще в X в. викинги посетили берег Северной Америки, то есть задолго до появления там Колумба.

Первым в тех краях оказался норвежец Бьярни Херюльфсон в 986 г. Бьярни жил в Норвегии, а его родители — в Исландии, поэтому викинг периодически навещал их. Когда в 986 г. он приплыл навестить родителей, оказалось, что они вслед за Эйриком Рыжим отправились осваивать Гренландию. Поэтому норвежец отправился в сторону Зеленой страны, как называл Гренландию Эйрик Рыжий. Во время пути на море опустился густой туман, и Бьярни сбился с курса. Не понимая, где он находится, норвежец предпочел следовать на запад и через несколько дней оказался перед землей, которая не была похожа на Гренландию. Земля была покрыта холмами, поросшими лесами. Бьярни не высаживался на берег и повернул в открытом море на север, оставив неизвестную землю слева. Через два дня перед кораблем викинга возникла новая земля, покрытая лесами и без холмов. Команда просила капитана сойти на берег, но Бьярни не позволил. Через три дня он добрался до гористого острова с ледником, который показался ему очень неприветливым, а еще через четыре дня оказался в южном поселении Гренландии, где жили его родители.

В Гренландии не было леса, а поселенцам была необходима древесина для строительства. Однако гренландцы не сразу отважились отправиться в далекое путешествие к земле, поросшей густым лесом. Только через 15 лет Лейв Счастливый, сын Эйрика Рыжего, открывшего Гренландию, рискнул отправиться на поиски неизвестной страны. Лейв только вернулся из Норвегии, где служил норвежскому королю Олафу Трюгвассону, и, очевидно, дома ему не сиделось. Для путешествия он купил корабль, на котором плавал Бьярни. Вместе с Лейвом в плавание отправилась команда из 35 человек. Эйрик Рыжий хотел составить компанию сыну, но уже по дороге к кораблю его конь

споткнулся, и всадник сильно ушиб ногу. Эйрик счел этот случай плохим предзнаменованием и решил остаться в Гренландии.

Путешествие началось весной 1004 г. Бьярни детально рассказал путь, по которому он попал к берегам Гренландии, поэтому Лейв приблизительно знал, в каком направлении ему следует плыть. Лейв без труда добрался до той земли, мимо которой Бьярни проплыл, перед тем как попасть в Гренландию. Он вместе со своей командой вышел на берег. На этом острове путешественники увидели ледники, возвышающиеся вдалеке. Между ледниками и морем земля напоминала каменную плиту, на которой не росла трава. Лейв назвал эту землю Хеллуланд, или Земля каменных плит (в других переводах — Земля валунов). Ученые предполагают, что Лейв побывал на полуострове Камберленд, который находится на юге острова Баффинова Земля.

Лейв продолжил путь в южном направлении и вскоре оказался у берега другой земли. Эта земля отличалась от предыдущей. На ней не было холмов, она была покрыта лесами, а на отлогом берегу был белый песок. Этой стране Лейв придумал другое название — Маркланд, или Лесная страна. Ученые считают, что путешественники побывали на восточном берегу полуострова Лабрадор.

Лейв продолжил плавание. Через два дня корабль достиг еще одной земли. Однако вначале путешественники решили высадиться на острове, который был чуть севернее этой земли. На этом острове мореходы попробовали росу, которая показалась им слаще меда. После этого команда вернулась на корабль и двинулась дальше — в пролив между островом и землей.

Неожиданно начался отлив, и судно село на мель. Путешественникам, очевидно, очень хотелось попасть на землю, поскольку они не захотели ждать прилива и, бросив корабль, побрели в сторону земли. Позже, когда начался прилив, Лейв вернулся и пришвартовал корабль.

Путешественники построили на берегу землянки. Команда Лейва обнаружила, что на этой земле растет вкуснейший виноград, скорее всего, поэтому страна получила название Винланд, или Виноградная страна (в других источниках — Богатая страна или Страна, поросшая травой). В реке было много крупной рыбы, преимущественно лосося.

Большинство историков считают, что Лейв высадился на северной части острова Ньюфаундленд. Эта страна впечатляла своими природными богатствами — вкусный и питательный лосось, прекрасный лес, сочный виноград. Норвежцы решили тут перезимовать. Они соорудили большие и теплые избы, боясь зимних холодов. Однако, по сравнению с Гренландией, зима оказалась не такой холодной, морозов не было. Трава даже зимой оставалась зеленой, поэтому для домашних животных не надо было заготавливать сено. Викинги также были удивлены тем, что зимой дни здесь были гораздо продолжительнее, чем в Гренландии. Благополучно перезимовав, норвежцы нагрузили корабль древесиной и отправились в обратный путь.

На обратном пути Лейв и получил прозвище Счастливым. Когда мореплаватели уже видели вдалеке родную Гренландию, Лейв, единственный из своей команды, случайно заметил каких-то людей на скалистом островке посреди океана. Капитан направил судно в ту сторону, решив разобраться в происходящем. Оказалось, что это норвежские моряки, которые везли из Европы в Гренландию древесину, однако их судно затонуло, напорвшись на рифы. После этого Лейва и прозвали Счастливым.

Дома Лейва, однако, ждали грустные новости. От неизвестной болезни погибло много гренландцев, в том числе и его отец.

После Лейва к берегам Винланда уже по проторенной дороге отправился его брат Торвальд. Кстати, для плавания снова был снаряжен корабль Бьярни. В Винланде Торвальд, в отличие от Лейва, общался с местными жителями, которых норвежцы называли скрелингами (это были индейцы или эскимосы). Скрелинги носили звериные шкуры. Норвежцы привезли с собой рогатый скот, чем потрясли скрелингов, которые раньше никогда не видели подобных животных. Викинги пытались выменять у скрелингов меховые шкуры. Но у переселенцев не получалось наладить мирные отношения с аборигенами, между двумя сторонами то и дело возникали стычки. Норманны были лучше вооружены: они использовали железное оружие. И хотя скрелинги нападали с каменными топорами, луками и стрелами и даже пращами, их было гораздо больше, чем колонизаторов. Через два года Торвальд погиб во время стычки со скрелингами. Он завещал, чтобы его тело было похоронено в этой

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ